

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН И ИХ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ

С. С. Ключенович

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, sergej.dolm.rd@gmail.com*

В центре статьи находятся широко распространенные в современном немецком языке сложнопроизводные имена, возникающие в результате параллельного действия словосложения и деривации. Указанные производные исследуются на предмет их семантико-синтаксического объема. В результате выполненного исследования выделены семь групп в зависимости от специфики семантического взаимодействия сочетающихся лексем и в результате процесса лексикализации универба. Исследование показало, что определенные компоненты семантики заложены в словных конструкциях, но не выражены эксплицитно. Семь выявленных в материале групп различаются между собой именно тем, соотносится ли композит с одной ситуацией, или же он способен соотноситься с двумя и более ситуациями по связям, ассоциативно возникающим в сознании и памяти как некое известное событие, известный исторический факт, или несколько таких событий, фактов.

Ключевые слова: сложнопроизводное слово; отглагольный компонент; семантико-синтаксический объем; сфера референции; типовой контекст; семантическое взаимодействие; импликация.

LEXICALIZATION OF NOMINAL SYNTHETIC COMPOUNDS AND THEIR SEMANTIC-SYNTACTIC VOLUME

S. S. Klyuchenovich

*Minsk State Linguistic University,
21 Zaharov Sreet, Minsk 220034, Belarus*

The article focuses on nominal synthetic compounds widely used in modern German that arise as a result of the parallel action of compounding and derivation. Mentioned derivatives are examined for their semantic-syntactic volume. As a result of the study, seven groups were identified depending on the specifics of semantic interaction of combined lexemes and as a result of the univerb lexicalization process. The study showed that certain components of semantics are embedded in word constructions, but are not expressed explicitly. The seven groups identified in the material differ precisely in whether the compound relates to one situation, or whether it is able to correlate with two or more situations in connections associated in consciousness and memory as a certain known event, a known historical fact, or several such events, facts.

Key words: synthetic compound; deverbal component; semantic-syntactic volume; reference scope; typical context; semantic interaction; implication.

Перевод с одного языка на другой не сводится к механическому перекодированию знаков одной системы в знаки другой системы, т. е. к простой подстановке слов. В современной коммуникации от переводчика требуется не только эрудированность, но и владение фоновыми знаниями, касающимися описываемой ситуации, наличие страноведческой компетенции.

В случае контактирования разных языков вполне оправданно говорить о «встрече» двух лингвокультур. Думается, именно поэтому ученые отмечают «социально-культурную детерминированность словарного состава языка» [1, с. 69] и даже говорят о «культуроносной функции языка» [2, с. 10].

В этом смысле логичным образом встает вопрос не только об «установлении национально-культурной специфики языковых единиц», но и о «выявлении механизмов внедрения в языковой знак культурной информации, а также механизмов ее извлечения оттуда» [3, с. 14].

Анализ немецких сложнопроизводных единиц с отглагольным компонентом в качестве опорного члена, представленных в словарной выборке, позволяет установить, что в результате процесса их лексикализации в ряде случаев имеет место имплицирование дополнительных семантических компонентов. При этом зачастую наблюдается предсказанная уже системой языка «привязка» к определённым функциональным реализациям. В большинстве случаев такого рода речь идёт о терминологической лексике, и это не случайно, так как «противоречие между требованием максимально компрессированного однословного обозначения сложного понятия и определёнными ограниченными возможностями композита разрешается в терминосистеме» [4, с. 24], т.е. здесь оно разрешается наилучшим образом.

Обращение к корпусу материала как результата словарной выборки позволяет усматривать в его составе различные группы словообразовательных конструкций по их референтам.

Группа 1 включает производные, приводимые ниже, а также аналогичные им: Bodenabwehr $\Rightarrow$ Flugzeuge, Galopprennen $\Rightarrow$ Pferde, Frontalzusammenstoß $\Rightarrow$ Fahrzeuge, Neubearbeitung $\Rightarrow$ Theaterstück, Oberflächenspannung $\Rightarrow$ Flüssigkeiten, Oberflächenhärtung $\Rightarrow$ Metalle, Frostaufbruch $\Rightarrow$ Straßendecke, Bücherabschluss $\Rightarrow$ (финансы) Jahres-, Bodenhaftung $\Rightarrow$ (авто) Reifen.

Само соединение лексем в рамках композитной конструкции обуславливает сужение сферы референции и, соответственно, набора референтов. В реализации это всегда означает соотнесение с типовым контекстом, типовой ситуацией и, соответственно, имплицирование определённого участника (или участников) ситуации.

Группа 2. Эта группа единиц отличается от предыдущей тем, что в данном случае в результате семантического взаимодействия сочетающихся лексем и в результате процесса лексикализации происходит фиксация сразу нескольких участников ситуации (рисунки 1, 2, 3), а в осмыслении – аргументов.

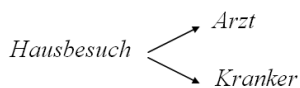

Рисунок 1.

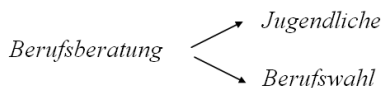

Рисунок 2.

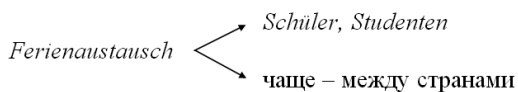
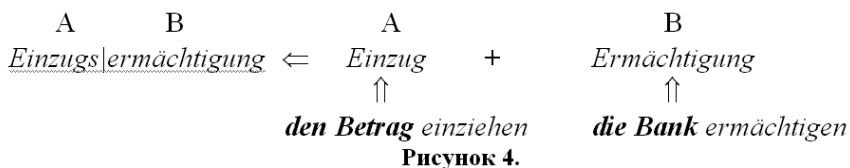

Рисунок 3.

Группа 3. Специфика действия механизмов языковой экономии проявляется в составных единицах семантического типа «действие + действие» (*Zulassungsprüfung f*, *Brucheinklemmung f*, *Einzugsermächtigung f*, *Verbrauchslenkung f*, *Annäherungsversuch m*).

На примере таких производных, зарегистрированных в словаре *Wahrig*, видно, что уже на лексикографическом уровне, т.е. на уровне системы языка в подобных конструкциях заложены ещё и элементы семантики, не получающие внешне-формального выражения в словообразовательной конструкции. По сути, в глубинном содержании за каждым из компонентов подобных составных единиц стоит целый семантико-синтаксический комплекс, из чего следует, что любой их компонент мог бы выступать в качестве синтаксической группы.

Группа единиц типа «действие + действие» характеризуется чёткой бинарностью формальной и семантической структуры. Такой прозрачный характер бинарности поддерживается двумя относительно автономными узлами валентных связей (A и B), что представлено в приводимой схеме (рисунки 5, 6).

Einzug — *Ermächtigung*

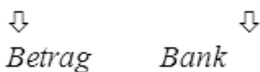

Рисунок 5.

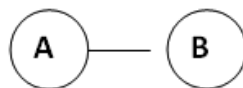

Рисунок 6.

Группа 4. В случае специфических, непрозрачных или узкоспециальных терминов, для декодирования знака пользователю языка уже недостаточно общих фоновых знаний о действительности. В отличие от групп 1, 2 здесь имеет место имплицирование не просто отдельного участника ситуации, а целого комплекса семантических компонентов, проецирующегося на типовой контекст. Например:

Diffusionsglühen ‘продолжительный отжиг при высокой температуре с последующим охлаждением с целью сбалансирования различий в концентрации металлических сплавов’;

Gitterschwingungen ‘колебания отдельных атомов кристаллической решётки вокруг их точки равновесия’;

Vernichtungsstrahlung ‘электромагнитное излучение, возникающее в результате соединения и последующего уничтожения элементарной частицы и соответствующей античастицы’.

Группа 5. Производное соотносится только с одним контекстом. Эта единичная контекстуальная соотнесённость обуславливает тот факт, что, по сути, данная словообразовательная конструкция является конденсированной репрезентацией всего явления, всей ситуации, некоторого (исторического) события, например:

Nulllösung, <также> *Null-Lösung* ‘достижение баланса при стационарировании ядерных ракет средней дальности’;

Bücherverbrennung ‘публичное сожжение и последующее запрещение книг еврейских и преследуемых по политическим мотивам авторов национал-социалистами 10 мая 1933 года’;

Kirchenkampf <в узком значении> ‘подавление церкви национал-социалистами’.

Группа 6 примечательна примерами наподобие приводимых ниже:

Judaskuss ‘поцелуй предателя, лицемерное проявление дружбы (маскирующее предательство)’;

Kassandraruf ‘неблагоприятное предсказание’ [по имени Кассандры, дочери царя Трои Приама, которая предсказала гибель её родного города, однако этому никто не поверил];

Auguren-Lächeln ‘улыбка в знак молчаливого понимания посвящённых и насмешки над непосвящёнными’ [авгуры – древнеримские прорицатели].

Отличительной чертой данного типа единиц является то, что специфика их употребления пользователями языка подразумевает актуализацию не прямого (прямолинейного), а обобщённо-ассоциативного значения. По сути, информация, заключённая в таких единицах, складывается не столько из значений составляющих их лексем, сколько из того, как взаимодействуют эти лексемы между собой, точнее, какие ассоциативные связи устанавливаются у пользователя языка. Имеются в виду ассоциативные связи, актуализирующие в сознании и памяти человека некий исторический фрагмент, некое событие.

Группа 7 охватывает единицы, которым присущи коннотация или оценка.

Так, например, в производном *Hofberichterstattung* ‘подача информации в интересах правящих кругов’ (дословно ‘в интересах двора’) узнаётся «добавка» к предметно-логическому «ядру» его лексического значения и это прежде всего «добавка» оценочного и эмоционально-экспрессивного характера. Иначе говоря, происходит включение дополнительных, денотативных значений, обуславливаемых ассоциацией. Оценочная составляющая в семантической структуре подобных производных вытекает из сложной семной «игры», по существу, нейтральных в аксиологическом отношении лексем. Языковая компрессия проявляется в данном случае как прирост семантической информации по сравнению с нейтральным соответствием. Поэтому кроме основной функ-

ции – функции номинации, словообразовательная конструкция выполняет также функцию характеристики. Соответствующие созначения основываются на денотативных признаках, включённых в процесс словообразовательного акта.

Производное *Kaffeeklatsch* вполне можно было бы отнести к группе 2. Однако, помимо соотнесённости с типовым контекстом и имплицитирования агенса (*Damen*) и темпоративного параметра (*Nachmittag*), в смысловой структуре производного наличествует также коннотативный компонент – в определённой степени негативная оценка, обусловленная не просто семантикой, но и сниженным стилистическим регистром лексемы *klatsch*.

Универб *Kahlschlagsanierung f* обозначает ‘санацию районов старой застройки, связанную с чрезмерным сносом домов’. Подчёркнутая часть этого смыслового комплекса обусловлена ассоциативным сравнением с производным *Kahlschlag* ‘плошная вырубка деревьев в лесу’.

В отношении производных данной группы, думается, верным будет повторить следующее утверждение: «денотативный аспект значения обрамляется на основании некоего ассоциативно-образного мотива эмотивно-оценочной модальностью, которая, выводя содержание выражения из нейтрального его восприятия, способствует тем самым появлению у него стилистической значимости» [5, с. 122].

Материал выборки позволяет очертить наличие различных групп производных единиц по признаку имплицитирования референта в воссоздаваемом контексте. Эти компоненты семантики заложены в словных конструкциях, но не представлены формально (лексемно), т.е. не выражены эксплицитно.

Семь выявленных в материале групп различаются между собой именно тем, соотносится ли композит с одной ситуацией, или же он способен соотноситься с двумя и более ситуациями по связям, ассоциативно возникающим в сознании и памяти как некое известное событие, известный исторический факт, или несколько таких событий, фактов. Особую релевантность при этом имеет то, насколько полно или частично осуществилась в языке лексикализация соответствующего сложнопроизводного слова, т.е. насколько стабильна (однозначна) «привязка» единицы / единиц к контекстам функциональной реализации и, соответственно, референтам. Жёсткая, однозначная привязка свидетельствует о том, что в единице совершилась полная лексикализация с установлением однозначного семантико-синтаксического, значит, и референтного объёма; при ослабленной, вариативной привязке синтаксико-семантический, тем самым референтный объём единицы менее однозначен и менее стабилен.

Способность специалиста-переводчика увидеть приращение синтаксико-семантического объёма словной единицы, а также умение извлечь из языкового знака не эксплицитированные формально дополнительные информационные компоненты имеет решающее значение для успеха межкультурной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / В. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова ; отв. ред. У. М. Бахтикиреева. – 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018. – 208 с.
4. Шалимо, В. П. Субстантивные композиты и словосочетания в научно-технической (автотракторной) терминологии современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. П. Шалимо. – Минск, 1983. – 240 л.
5. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия ; отв. ред. А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 143 с.

КОНФЛИКТ КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Ma Lun¹⁾, I. V. Ma²⁾

¹⁾ Учреждение образования

*«Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»,
пр-т Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь, ma.mixail@inbox.ru*

²⁾ Учреждение образования

*«Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»,
пр-т Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь*

В данной статье рассматривается конфликт как способ межкультурной коммуникации на занятиях китайского языка как иностранного. Проблема заключается в том, что в методике иноязычного обучения недостаточно изучены причины нарушения связи между коммуникантами в контексте диалога культур и разработаны пути предотвращения и преодоления межкультурных конфликтов. С целью предупреждения неверного восприятия китайской языковой картины мира и норм речевого поведения авторами предлагается формировать у учащихся межкультурную чуткость и новый тип сознания, которое позволит понимать и принимать чужие культурные ценности, избавиться от существующих стереотипов и предубеждений, взаимодействовать и сотрудничать с представителями другой культуры. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что анализ конфликтных ситуаций и сравнение различий русской и китайской языковой картины мира во время урока могут сыграть важную роль в успешном развитии коммуникативно-речевой компетенции студентов.

Ключевые слова: иноязычное обучение; межкультурная коммуникация; конфликт; китайский речевой этикет; сравнительный анализ; диалог культур; межкультурная интеграция.

CONFLICT AS A METHOD OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CLASSES OF THE CHINESE LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE

Ma Long¹⁾, I. V. Ma²⁾

¹⁾ Educational institution "Vitebsk State University named after P.M. Masherova", Moskovsky avenue, 33, 210038, Vitebsk, Belarus, ma.mixail@inbox.ru

²⁾ Educational institution "Vitebsk State University named after P.M. Masherova", Moskovsky avenue, 33, 210038, Vitebsk, Belarus

This article examines the conflict as a way of intercultural communication in the classroom of Chinese as a foreign language. The problem lies in the fact that the methodology of foreign language teaching does not sufficiently study the causes of communication disruption between communicants in the context of